

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Огонь, вода
и медные гроши

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Огонь, вода и медные гроши

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Огонь, вода и медные гроши / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2013 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-63203-9

Леся никогда в жизни не видела своего заграничного родственника дядю Костю из Германии, однако была уверена: она сразу его узнает даже в огромном здании аэропорта. Но неужели этот занудный тощий и вредный старикашка и есть долгожданный дядя Костя? И как он мог выбрать себе в спутницы страшенькую бабульку с вечно трясущейся головой и дурацким именем Лавра? Они совершенно не могут быть Лесиной родней, ведь голос крови не обманешь. «Родственнички» явно что-то подло замышляют и пригласили в гости уж очень подозрительного специалиста – экзорциста, якобы для изгнания бесов и очистки помещения на ментальном уровне. А после его визита была взломана дверь в комнату друга Киры и Леси и все его вещи перевернуты вверх дном...

ISBN 978-5-699-63203-9

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Калинина

Огонь, вода и медные гроши

Глава 1

Молодая светловолосая девушка следила через огромное стекло за взлетающими в воздух серебристыми птицами. Глаза у нее, как у ребенка, впервые увидевшего это чудо, были широко открыты. Она и не скрывала своих чувств. Ее всегда манили к себе эти загадочные тяжеловесные металлические конструкции, созданные руками человека. Когда самолеты взмывали в небо, заполняя все вокруг жутким гулом, сердце у девушки замирало от непонятного ей самой детского восторга.

Будучи совсем маленькой девочкой, она всякий раз, затаив дыхание, отправлялась в аэропорт, зная, что сейчас состоится очередная встреча с чудом. И пусть самой ей летать приходилось не так уж часто, но каждое свое свидание с аэротехникой она воспринимала как внеочередной праздник. Каждое посещение аэропорта запоминалось ей надолго. Это было особенное чудо в ее жизни.

Огромные махины, только что тяжело и прочно стоящие на земле, неожиданно взмывали в воздух и уносились прочь, оставляя после себя лишь гул и светлую дорожку в небесах. Это было торжество человеческого разума над силой природы. Неспособный летать, человек все-таки смог обуздать воздушную стихию – небеса.

– Леся, – услышала девушка громкий голос за спиной, – чего ты там застряла?

Обернувшись, Леся увидела свою подругу Киру, призывно машущую ей рукой.

– Пойдем в зал ожидания. Уже рейс объявили! Скорей!

Леся встрепенулась и поспешила к подруге. Они покинули главное здание аэропорта и очутились в маленьком зале ожидания. Никаких самолетов отсюда не было видно. Но Леся не роптала. В конце концов, речь шла именно о ее собственном родном дяде. Кира имела к этому событию опосредованное отношение, но все равно торчала в аэропорту вместе с Лесей.

Подруги встречали дядю Костю, прибывающего из Франкфурта в гости к своей российской родне. В отличие от Леси, которая происходила от другой ветви, дяде Косте посчастливилось иметь немецкие корни. Это только теперь выяснилось, как же ему повезло с родословной. А в сороковых годах прошлого столетия, когда всю родню дяди Кости – бабушку с дедушкой и его папу – сослали с теплых и привольных волжских земель в далекий и сухой Казахстан, так никому не казалось.

Первые годы на новом месте оказались для семьи Зельц настоящим адом. Но человек, если хочет выжить, способен привыкнуть ко всякому. Немцы – народ трудолюбивый и мирный. И даже будучи под надзором, они умудрялись и работать, и зарабатывать, и строить себе хорошие дома, и привыкать к новой родине.

Но когда после исчезновения «железного занавеса» между Советским Союзом и всем капиталистическим миром объединенная и обновленная Германия открыла двери для своих дочерей и сыновей, дядя Костя оказался в числе первых, кто решился воспользоваться приглашением далекой исторической родины. В Казахстане в те годы его уже ничто не держало. Ветер свободы выдул последние здравые мысли из голов бывших советских граждан. Свобода опьяняла со всеми вытекающими из этого последствиями: драками, пьяным угаром и последующим раскаянием.

Впрочем, в те годы до раскаяния было еще очень далеко. Должно было пройти почти двадцать лет, чтобы бывшие советские республики начали осознавать, как сильно они сгруппировались, разорвав многолетний союз. И как мало дала им пресловутая независимость от большой

и сильной России. Но к этому времени дядя Костя был уже за границей, осваивал совсем другие земли и знакомился с совсем другими людьми.

По словам дяди Кости, жизнь в Германии не была сахаром. Особенно на первых порах, хотя страна и сделала все от нее зависящее, чтобы знакомство ее заблудившихся детей с родной прошло безболезненно для обеих сторон. И все равно было очень трудно привыкнуть к новому миру, такому отличному от всего того, что знал дядя Костя.

Многим это так и не удалось. Они вернулись обратно в Россию.

Но большинство немцев все же остались, прекрасно сознавая, насколько это выгодно. Можно подкопить на старость лет, а потом вернуться в любимую Россию. Немецкая пенсия будет настоящим богатством. Две тысячи евро – такие деньги российским пенсионерам и не снились.

В числе оставшихся был и дядя Костя. Он выучил знакомый с детства немецкий язык в том объеме, который требовался для поступления на государственную службу, сдал необходимые квалификационные экзамены. И, как и прежде, стал работать учителем математики. В этом предмете есть масса достоинств. И одно из них заключалось в том, что, на каком бы языке ни преподавался предмет, основа останется неизменной, пришедшей к нам еще от времен древних греков – Евклида, Архимеда и Аристотеля.

И вот теперь, уже будучи добропорядочным немецким пенсионером, дядя Костя вознамерился навестить родную Россию. Годы упорного труда на благо Германии принесли свои плоды. И остаток своих дней дядя Костя собрался приятно провести в стране, которая все еще была близка его менталитету.

– Ну, где же они? – в волнении переминалась с ноги на ногу Кира. – Ты уверена, что узнаешь его?

– Он сам нас узнает.

– Неужели у нас нет ни одной его фотографии?

– Ты что, забыла? У нас дома остались лишь фотки, где дяде Косте лет десять. А сейчас ему уже за пятьдесят.

Когда велись переговоры с дядей Костей, по какому-то непонятному стечению обстоятельств подружки слышали лишь его голос. Картинка в скайпе упорно не появлялась.

– Дядя Костя, у вас изображение отключено.

– У меня все включено! – возмущенно возражал дядя Костя. – Это у вас что-то не работает!

Сам дядя Костя уверял, что прекрасно видит подруг. И теперь надежда была лишь на то, что он хорошо запомнил девушек и подойдет к ним. Впрочем, Кира и Леся заготовили табличку с именем Константина Зельца. Но все равно сомнения не оставляли их. Они все помнили о том, что дядя Костя сильно близорук. И теперь подружки беспокоились за рассеянного и немного нелепого родственника. Вдруг он потерял в самолете или вовсе забыл в Германии свои очки? Как он их тогда узнает? А они его?

В общем, волнений хватало. И самое главное, подружки не вполне понимали конечную цель визита дяди Кости. Он просто сказал, что мечтает на старости лет осесть в России. Но для начала хочет побывать в Петербурге. И добрая Леся тут же пригласила дядюшку к ним в гости:

– Остановитесь у нас. Места много. Никого вы не стесните. Но зато сможете познакомиться с нами получше.

Возможно, в душе Леся ожидала, что предложение ее будет вежливо отклонено. Дядя Костя, к примеру, мог бы сказать, что ему удобнее остановиться в отеле, чем свалиться на голову практически незнакомым молодым девушкам.

Но дядя Костя ничего такого не сказал, а, напротив, неожиданно очень обрадовался. И заявил, что прямо сейчас мчится за билетами. И ведь помчался же! И купил! И объявил

о времени прилета, так что пути назад у подруг уже не было. Все произошло буквально за несколько дней, и теперь девушки пребывали в каком-то шоке.

– Рейс уже прибыл, – переминаясь с ноги на ногу, заявила Кира. – И где же пассажиры?

Она вглядывалась в пустые еще двери, из-за которых должны были вот-вот появиться прибывшие из Франкфурта граждане. А Леся никак не могла сосредоточиться. Воспоминания детства вдруг нахлынули на нее. И они совсем не были связаны с дядей Костей. Как уже говорилось, сегодня Лесе предстояло впервые лицезреть своего родственника. Но сейчас Леся думала совсем о другом.

Как же давно она не летала «Пулковскими авиалиниями»! Теперь подруги предпочитали в основном рейсы, летающие в Москву или Хельсинки. И Леся вглядывалась в аэропорт своего детства с плохо скрытым смятением.

Какой же он все-таки маленький по сравнению с другими аэропортами! Как тут все тесно и... Пожалуй, слово «скромно» – это будет самое мягкое сравнение!

– Раньше мне казалось, что тут попросторнее, – прошептала Леся.

Но Кира, занятая высматриванием дяди Кости, только отмахнулась:

– Перестань! Как было, так и есть. Ремонт разве что сделали. Молодцы!

И тут неожиданно Леся почувствовала, что не может стоять в зале ожидания. Вот не может, и все тут!

– Кира, мне нужно отойти!

– Ну здрастье! – рассердилась подруга. – Чего вдруг?

– Мне в туалет...

– Зачем?

– Мне надо... По маленькому вопросу.

– Если по-маленькому, то пулей! И скорей назад!

– А ты встретишь дядю Костю? Не прошляпишь?

– Слушай, иди уже! – взвилась Кира. – Быстрее уйдешь – быстрее вернешься! Видела я твоего дядю Костю на фотке.

– Но ему там десять!

– Думаю, все двенадцать. Трудно будет его длинный нос в толпе прошляпить. Я встречу и доставлю твоего дядю прямо до машины. Найдешь нас на стоянке.

Обрадованная Леся пулей пронеслась по первому этажу в поисках туалета. Бесполезно. Ни указателя, ни самого туалета. Проявив недюжинную в ее состоянии смекалку, Леся вспомнила наконец про существующий тут второй этаж и взлетела наверх по лестнице.

Эскалатор был выключен, так как располагающиеся на втором этаже офисы турфирм и компаний по продаже билетов в субботу в восемь часов вечера уже давно прекратили свою работу. Но тут удача улыбнулась страдальце! Нужную табличку указателя Леся увидела практически сразу же.

Она пронеслась мимо закрытых дверей по узкому коридорчику, поразившись царящей здесь пустоте и тишине. Никого! Ни души! Также пусто было и в самом туалете. Возле умывальных раковин никто не плескался, и никто не сушил руки под воющим феном.

Оказавшись непосредственно в кабинке, Леся удобно устроилась и затихла. Соседей у нее не было, можно было посидеть в свое удовольствие. Впрочем, Леся не позволила себе слишком задерживаться. И напонила самой себе, больше в туалете просто никого не было:

– Дядя Костя, наверное, уже прибыл. Надо идти. Встречать... моего дядю...

И все же она продолжала торчать в туалете, никуда не двигаясь. Лесино промедление говорило о многом. Откровенно говоря, последние два дня, когда стало ясно, что дядя все-таки прилетит, любящая племянница пребывала в состоянии стресса. Далекого родственника до сих пор она видела лишь на фотографиях. Это был его первый визит в Россию. И Леся откровенно удивлялась, что заставило пожилого человека буквально напроситься к ним в гости. Почему

он не остановился в отеле? Как ни крути, а он для Леси пока что всего лишь имя. Пусть и знакомое, но только имя.

И еще Лесю очень нервировало то, что во время знакомства рядом с ней не будет никого из старшего поколения семьи. Не то чтобы подстраховать, но просто для поддержки Леси на первых порах. По причине ветрянки у одного отпрыска, подозрительной сыпи у другого и слишком уж повысившегося артериального давления у бабушки весь их дружный клан изъявил желание прибыть немного позднее. И поэтому встречать дядю Костю в аэропорту выпало на долю его племянницы. И Киры, которая к дяде Косте вообще никакого отношения не имела.

– И зачем я его только в друзья добавила! – шептала Леся, которую все сильнее тревожила какая-то смутная тревога. – Впрочем, все прочие его тоже добавили. Было бы невежливо отклонить его предложение о дружбе. Но почему же он решил остановиться именно у меня?

Леся догадывалась, что желание погостить у нее у дяди Кости возникло после просмотра фотографий ее дома, неосмотрительно выложенных в социальных сетях. И экономный, как все немцы, дядя Костя решил не тратить денежки впустую. Он остановится у племянницы в коттедже, а на сэкономленные деньги купит... Ну, куда потратить деньги, всегда найдется.

Из всей многочисленной родни только у Леси имелись бытовые условия, когда можно пригласить гостя и, в общем-то, не почувствовать стеснения. Гостевых спален в коттедже подруг было две, хотя одну из них прочно оккупировал старый приятель – Лисица. Но была еще одна комната для гостей. Там стояли широкая тахта, телевизор, а на этаже имелись душ и туалет. Чем не гостиничный номер в отеле средней руки?

– Нет, надо выходить. Дядя Костя обидится, если я его не встречу. Ведь обещала же!

Но как же Лесе не хотелось покидать уютную кабинку! Почему-то именно сейчас это крохотное помещение, никак не больше полуметра в длину и ширину, казалось ей самым надежным и верным убежищем. Выходить отсюда совершенно не хотелось. Да просто было не встать! И только мощным усилием воли и напоминанием о дядюшке, его непонятном статусе и возможной обиде Леся заставила себя подняться.

Помешкав, она все же взялась за ручку двери, и как раз в этот момент в туалете раздались голоса. Леся насторожилась. И было понятно почему. Один голос был женским, но зато второй несомненно принадлежал мужчине. И что он делал в женском туалете? Что забыл тут?

– Да не трясись ты! – с раздражением произнес мужской голос. – Все будет в порядке.

– А вдруг она заметит?

– И что? Извинишься и отойдешь. Тебе ничто не грозит, пойми это.

Мужчина с женщиной зашли в соседнюю с Лесей кабинку. Небось намеревались заняться сексом. Но не успела Леся возмутиться и постучаться в тонкую перегородку, как мужской голос произнес:

– Вот ее сумка! Бери и иди! Она сидит в кафе внизу. Подойдешь к ней, как бы случайно уронишь сумку, поднимешь, извинишься... и... дальше ты знаешь, как действовать! Поняла?

– Все я поняла. Но вдруг?..

– Никакого вдруг! Всю сложную работу уже сделали за тебя другие. Остался суший пустяк. Неужели ты даже на такое не способна?

Девушка подавленно молчала. Мужчина прерывисто вздохнул и произнес:

– Если нет, извини, все сделаю сам. Но больше мы с тобой дела иметь не будем. Таким, как ты, не место в нашем обществе.

Голос прозвучал холодно и отстраненно. Ни единого намека на игривость в голосах этих двоих не было.

– Я все сделаю, – пролепетала девушка.

– Хорошо. И поторопись! Ей уже скоро расплачиваться.

Мужчина вышел первым. А спустя пару секунд за ним последовала и женщина. Леся услышала лишь цокот ее подкованных металлом каблучков. А потом стих и он.

Выбравшись из кабинки, Леся колебалась недолго. Любопытство ее было раззадорено. Она вышла из кабинки, огляделась по сторонам, убедилась, что никто ее не видит, никого в пустынном коридорчике просто нет, и побежала вниз. Она не видела лиц тех двоих, что разговаривали в соседней кабинке. Не знала их примет. Но зато она догадывалась, куда направится сейчас заговорщица. И Леся собиралась быть там же, чтобы понять, что задумала «туалетная» парочка.

Краем глаза Леся заметила, что Кира все еще стоит под табло в зале ожидания. И хотя тонкий ручеек пассажиров уже потихоньку начал просачиваться из помещения таможни, похоже, их дядя Костя заставлял себя ждать. У Леси было еще немного времени, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Крохотное кафе на несколько столиков находилось на первом этаже. Леся подошла поближе и остановилась в легком замешательстве. Народу тут было немного, но все же посетители имелись. И три столика были заняты. Кафе отделяла от остального зала ожидания лишь низенькая перегородочка, составленная из тонких точеных брусочков. Эта перегородка, может, и декорировала ноги сидящих, но совершенно не мешала наблюдать за ними.

По этой причине Лесе можно было бы остаться и снаружи. Но на Лесю невесть откуда напал азарт. И сыщица рассудила: если будет без всякой цели маячить возле кафе, то может спугнуть робкую злоумышленницу. Та ведь и так не рвалась выполнять порученное задание. Только потому, что мужчина имел над ней какую-то власть, молодая девушка и согласилась на аферу с сумкой. Но если возникнет внезапная преграда, если та же Леся ее насторожит, она может и передумать. Струсит, удерет, да что угодно!

И поэтому Леся шагнула вперед и устроилась за одним из свободных столиков. Она выбрала его не случайно. С этого места ей открывался прекрасный вид практически всего помещения кафе. Леся могла разглядывать в свое удовольствие остальных посетителей кафе. Все они в этот момент наслаждались своими десертами.

Толстяк за угловым столиком удостоился лишь небрежного взгляда Леси. Несмотря на то что перед ним стояло три тарелки и запивал он все огромными глотками густого сладкого даже издалека кофе, Леся в его адрес лишь мимоходом подумала, что вредно лопать столько сладкого, и так уже больше похож на слона, чем на человека.

Куда больше ее заинтересовали следующие три посетительницы. Все они были молодыми женщинами. У всех имелись сумочки. И Леся была уверена, что подмену совершат с одной из них. Поэтому она взяла себе чашку крепкого кофе и принялась отхлебывать черный напиток совсем крохотными глоточками. Неизвестно ведь, сколько ей придется тут еще сидеть. Платить еще десять евро за чашку не слишком-то любимого напитка Леся не собиралась.

Две молодые особы были явно приятельницами. Они что-то возбужденно обсуждали, и Леся невольно прислушалась к их разговору.

– Кто бы мог подумать, что твой Серж окажется таким жестоким, – произнесла первая женщина с явным сочувствием в голосе.

– Мог бы нормально хотя бы объяснить мне, в чем дело, – тут же привычно всхлипнула вторая в ответ. – Небось не отвалилось бы у него ничего.

– А он ни словом не объяснил, почему уходит?

– Сказал, что я должна сама понять. А я не понимаю! Вроде бы все было как обычно.

– Расскажи мне, дорогуша. Облегчи душу.

– Я уже рассказывала: Серж вернулся с работы, я разогрела в мультиварке ужин. Специально заказала его любимые мидии в черепаховом соусе с ростками сельдерея. Потом мы выпили вина. А потом сели смотреть «Дом-2» по компьютеру.

– У тебя не работал телевизор?

– У меня есть все выпуски, – объяснила подруга неведомого Сержа. – Я люблю на досуге пересмотреть любимые серии. Мы приятно провели время, сидя перед экраном.

– О да! Прекрасный ужин. Прекрасный вечер. И что было потом?

– Потом я попросила Сержа открыть бутылку красного вина. Он открыл, но неудачно. Несколько капель упали на ковер.

– На твой чудный белый ковер? – ахнула первая.

– Да! Представляешь! Разумеется, я страшно расстроилась. Заставила Сержа принести чистящее средство и замыть пятна. Сама я не могла оторваться от экрана.

– Все отошло?

– Ты имеешь в виду пятна? Вроде бы да, ковер остался чистым. Но не в этом дело. Пока Серж замывал ковер, я допила вино и досмотрела диск. Потом Серж сказал, что по кабельному идут бои без правил.

– Он смотрит этих ужасающих грязных мужланов? – ужаснулась первая женщина.

Но вторая решительно воспротивилась:

– Нет, конечно! Я категорически против такого рода развлечений! Я так и объяснила Сержу. Мы посмотрели еще немножко телевизор, потому что там показывали чудную романтическую историю любви нынешнего английского принца и его жены, и пошли в кровать. Тут Серж предложил мне заняться любовью. Но у меня к вечеру страшно разболелась голова. Я так ему и сказала. Серж сказал, что все понимает, лучше поспать. И мы заснули. Совершенно мирно и спокойно. А утром, когда я проснулась, его не было. И его вещей тоже не было. Дорогая, мне так страшно! Что случилось с моим Сержем? Почему он ушел от меня?

Леся не смогла удержаться от улыбки. Ну, дорогая дамочка вообще без башни! Сначала выставила своему Сержу отвратительный на взгляд любого мужика ужин – мидии и сельдерей! Потом не дала посмотреть бои без правил, а вместо этого заставила драить дурацкий ковер. Ну, это еще куда ни шло, это бы Серж мог простить своей подруге. Но потом она обломала его с сексом.

Если этот вечер был хоть отдаленно похож на другие вечера этой супружеской пары, то Серж должен был сбежать гораздо раньше.

– Три полных счастья и взаимопонимания года! – завывала брошенная супруга. – Почему же он ушел? Что стало причиной разрыва?

Неужели она впрямь не понимает, почему слинял ее дражайший Серж, или просто притворяется?

Впрочем, Леся уже потеряла интерес к глупым подружкам. Она поняла, что эти две дамочки вряд ли представляют для нее интерес. Они уже расплатились и собирались уходить. Обе цепко держали свои модные кожаные сумочки. И было ясно, они тут же заметят, если кто-нибудь попытается их утащить.

Финтифлюшки быстро ушли. И Леся смогла сосредоточить свое внимание на немолодой уже даме, рассеянно читающей газету. Газета была русской. А вот сама дама на вид либо являлась иностранкой, либо так часто бывала в Европе, что стала там почти своей. Скорей всего второй вариант был все же ближе к истине. Все-таки сейчас дама была в России, хотя при своих деньгах могла быть в любом другом уголке мира.

О благосостоянии дамы говорил весь ее внешний вид – цвет лица, манера одеваться и то особое детски-безмятежное выражение, которое отличает всех жителей старушки Европы. Населяющие ее граждане немало поборолись за свое право носить на лицах такое выражение. Но зато теперь они свято уверены, что бы ни случилось в их жизни, какие бы катаклизмы с ними ни произошли, с голоду они не умрут и без крыши над головой никогда не останутся. При самых скверных жизненных обстоятельствах они получают отдельное жилье, связь с миром и вполне приличное пособие, на которое смогут существовать также скромно, как и их более благополучные соседи.

А все почему? А потому что заработная плата, то, что получают на руки граждане, в Европе сопоставима с пособиями и пенсиями.

Но Леся не успела додумать эту мысль, потому что как раз в этот момент увидела невысокую худощавую девушку, почти девочку. И услышала характерное цок-цок-цок, издаваемое ее каблуками! Леся напряглась. Это цоканье металлических подковок по каменному полу она уже слышала в туалете.

– А вот и она... – пробормотала Леся, опуская глаза, чтобы не выдать себя неосторожным взглядом. – Пожаловала все-таки.

Из-под ресниц Леся осмотрела незнакомку. Одетая девушка была просто. Длинное черное пальто. Темно-зеленый шарфик. Сапоги с узким голенищем на невысимо высоком каблуке. Неудивительно, что, шагнув в кафе, девушка зацепилась каблуком и чуть было не упала. Ей удалось устоять только благодаря тому, что она ухватилась за стул рядом с немолодой дамой, привлечшей внимание Леси еще раньше.

– Осторожней, моя милая, – хорошо поставленным голосом произнесла дама. – Не стоит нацеплять в угоду моде такие неудобные сапожки. Куда лучше воспользоваться обувью на плоской подошве. Гейша, кстати, снова завоевывает подиумы.

– Простите! – пролепетала девушка. – Я нечаянно. И еще вашу сумочку уронила. Вот, возьмите!

Леся чуть не подпрыгнула на своем стуле. Она была готова поклясться, что наглая воровка сует даме совсем не ту сумку, что якобы подняла с пола. Ту, что валялась на полу, хитрая девка небось сунула в висящий на руке мешок. А даме в очках дает ту, что принесла с собой. Подмену!

Терпеть подобное безобразие Леся не собиралась. Тем более что она видела: наглая девица уже собирается уходить. Она в десятый раз извинилась перед дамой и вознамерилась заковылять прочь, и Леся вступила в диалог:

– Минуточку! – строго произнесла она, хватая девушку за рукав пальто. – Тут надо разобраться.

– В чем дело?

– Эта особа только что подменила вашу сумку!

Даже сквозь толстую ткань Леся почувствовала, какие хрупкие тонкие косточки у девушки. Наверное, если снять с нее пальто, ничего и не останется. Но жалость царапнула сердце Леси и пропала. Ее прогнал злой и полный отчаянного страха взгляд девицы, который она метнула на Лесю из-под пушистых от туши ресниц. К тому же девица хоть и изрядно растерялась, но ее мелкие зубки оскалились, словно готовясь укусить Лесю.

– Нечего глазками на меня сверкать, милочка! – строго сказала она ей. – Я видела, вы подали этой даме совсем не ту сумку, что подняли с пола. Настоящая у вас тут... – И Леся ткнула пальцем в пакет, который болтался на локте у девицы.

– Я... – окончательно растерялась девушка. – Ничего такого я не делала! Кто вы такая?

– Я видела это!

И, взглянув на растерявшуюся даму, Леся велела ей:

– Да вы сами убедитесь! Откройте свою сумку и убедитесь!

Дама в очках пожала плечами и открыла сумку. Леся почувствовала, как дрожит стоящая рядом с ней девушка. Дама рылась в сумке. Достала толстенное кожаное портмоне, проверила наличие кредиток и денег. Потом достала паспорт, другие документы. И наконец пожала плечами:

– Все в полном порядке. Это моя собственная сумка! И в ней все на месте.

– Ваша? – пролепетала Леся. – Ваша сумка? Но в таком случае... как же...

Ее замешательством воспользовалась наглая девица.

– Ну! – выдернула она свой рукав из ослабевших пальцев Леси. – Чего пристала? Убедилась, что я не воровка! Сумасшедшая! И как таких только пускают в приличные места!

И глянув на нее вызывающе и в то же время с некоторым страхом, девица уцокала прочь. Леся посмотрела ей вслед, а потом опустила на мягкий стул. В голове металась сотня мыслей. Леся одновременно испытывала досаду и растерянность. И как она могла так опростоволоситься? Она ведь видела, как наглая девица подменила сумку!

– Не огорчайтесь, – внезапно услышала она голос рядом с собой. – Я уверена, вы хотели как лучше. Кто же виноват, что вы обознались.

Леся посмотрела на даму, которую только что безуспешно пыталась предостеречь от мошенницы. Та просияла открытой благожелательной улыбкой.

– В аэропорту частенько попадают воришки и мошенники. Они охотятся за сумками зазевавшихся пассажиров. Очень возможно, что эта девушка была одной из них. Но благодаря вашему вмешательству ее план сорвался. Когда вы ее схватили, она просто испугалась и вернула мою сумку на место.

– Да-да... – растерянно пробормотала Леся. – А вы совершенно уверены, что это точно ваша сумка?

Женщина снисходительно покачала головой.

– А вы сами, голубушка? Вы бы могли спутать свою сумку с чьей-то еще?

– Нет!

– Вот и я тоже нет. Это моя сумка. И в ней все в полном порядке. Спасибо вам. Приятно, когда видишь перед собой равнодушного человека. Кстати, мы с вами еще не познакомились. Меня зовут Диана Рябовецкая. Позвольте, я угощу вас чашечкой кофе?

Леся открыла рот, чтобы что-нибудь сказать. Возможно, извиниться или еще раз обсудить ситуацию. Несмотря на заверение Дианы в том, что с сумкой все в порядке, Леся терзали сомнения. Что-то в этой истории казалось ей неправильным. Напрасно Диана так быстро сочла ситуацию исчерпанной. Лесе казалось, что тут еще есть о чем поговорить.

Но ее намерению не суждено было сбыться. Она даже не успела принять предложение Дианы, как неожиданно возле кафе появилась Кира.

Подруга была красной, потной и изрядно запыхавшейся. В руках она тащила огромную незнакомую Лесе сумку, а рядом с ней неторопливо двигался высокий седовласый господин в теплой куртке и с закутанным толстым шарфом горлом в бело-красную полоску.

– Привет, – пропыхтела Кира, подкатив сумку поближе к подруге. – Молодец ты у нас какая! Мы ее по всему аэропорту разыскиваем. А она в кафе сидит!

Леся смутилась. Действительно, некрасиво получилось. Надо было предупредить Киру. А сейчас надо хотя бы извиниться перед ней. Объяснить ситуацию. Но тут взгляд Леси переместился к сопровождающему подругу типу. Кто он такой?

Мужчина так укутался в свой шарф, что наружу торчал один нос. Весьма знаменательный нос – длинный, хрящеватый и с большими подвижными ноздрями, которыми господин втягивал в себя воздух, словно к чему-то принюхивался.

Привычка не из самых милых. И Леся еще успела порадоваться, что господин ей явно незнаком, как ее любимая подруга Кира торжественно объявила:

– А вот и мы с твоим дядей Костей! Познакомься и обними своего дядечку!

И едва Леся успела понять, что происходит, как оказалась в объятиях незнакомца мужчины. На ее щеке был запечатлен влажный поцелуй. И Леся с трудом удержалась, чтобы тут же не стереть его след. Прибывший издалека в гости к любимой племяннице дядя вблизи показался ей совсем несимпатичным.

Глава 2

Не успела Леся успокоить себя мыслью, что нельзя судить о человеке лишь по первому впечатлению, как Кира воскликнула:

- А вот и наша тетя Лавра!
- Кто?
- Тетя Лавра.
- Как? – снова не поняла Леся. – Лаура?
- Нет, Лавра.

Леся удивленно вытаращилась на нее. Что за имя такое? И потом, откуда взялась тетя? Договаривались об одном лишь дяде!

Спутница дяди Кости оказалась маленькой и кругленькой. Она также волокла за собой огромную сумку. И даже издали было видно, как туго она набита. У Леси невольно промелькнула опасливая мысль: а уж не навсегда ли прибыли гости?

Но тут же она с интересом принялась рассматривать тетю Лавру. Ничего, милая, хоть совсем и не красавица. Короткие полные ножки тети Лавры были туго обтянуты брючками. Пуховичок еще больше увеличивал и без того пухлую фигуру. И в довершение всего волосы у тети Лавры были густыми и торчали во все стороны упрямыми короткими кудряшками.

– Тетя Лавра – невеста нашего дяди Кости, – быстро разъяснила Кира подруге суть вещей. – Их помолвка была месяц назад. И теперь они неразлучны. Ты что, забыла?

Действительно, дядя Костя что-то такое вещал в скайпе о найденной им даме сердца, с которой он теперь неразлучен. Но Лесе и в голову не пришло, что неразлучны – это в прямом смысле. И что дядя притащит с собой еще и свою невесту. Леся разглядывала этих двоих и понимала, что никакого голоса крови она упорно не слышит и чувствует себя так, словно эти двое были для нее совершенно чужими. И пожалуй, тетка со странным именем Лавра и дурацкой привычкой трясти головой, словно стряхивая с нее перхоть, даже получше, чем дядечка.

Но, желая быть вежливой, Леся все же спросила:

- И когда у вас свадьба?
- Это зависит от вас.

Леся удивилась. Почему свадьба дяди Кости зависит от них? Но тут ее внезапно тронули за руку. Это была женщина в очках – Диана.

– Дорогая, – произнесла она, – мне тоже надо идти. Муж звонил, что уже выходит. Вот возьмите, моя визитка.

– О да! – кивнула Леся. – Спасибо. Разрешите, я дам вам свою тоже!

Обменявшись с Лесей кусочками картона, Диана приветливо улыбнулась всей компании и ушла.

- Кто эта тетка? – зашипела Кира.
- Потом объясню.
- Лицо у нее какое-то знакомое.
- Мне так не показалось.

Но в это время дядя Костя начал трубно сморкаться, так что на него стали оглядываться другие пассажиры. И подруги поспешили вывести своих странных гостей из здания аэропорта. Сумок откуда-то еще прибавилось. И каждая из них была дико тяжелой. Тащить их выпало на долю подруг. Ни дядя Костя, ни тетя Лавра не сделали ни единой попытки помочь девушкам.

– Не очень-то приятные люди. Один поминутно сморкается, другая трясется и чешется. Как думаешь, а вдруг у нее блохи?

- Не говори ерунды. Блохи на людях не живут.
- А на котках? На котках очень даже живут!

Тревогу Леси легко мог бы понять любой, у кого дома живет домашний питомец. Блохи не только сосут кровь и изводят бедное животное, они способны стать разносчиками десятков опасных заболеваний. И Лесе совсем не хотелось, чтобы незнакомая тетка заразила бы Фантика или Фатиму – двух милых домашних кошек подруг.

И поэтому Леся сразу же попыталась соразмерить степень тревоги:

– Тетя Лавра, а у вас дома есть животные?

– Нет, милая.

– А у ваших родственников? Друзей?

– Кое у кого, конечно же, есть.

– И вы плотно общаетесь с этими людьми? Часто бываете у них дома? Да?

– Не волнуйся, дорогая, – ласково улыбнулась тетя Лавра. – Константин говорил мне, дома у тебя живут две очаровательные кошечки. Я вполне терпима ко всякой живой твари. Господь создал нас по образу своему и подобию. Но в помощь нам заселил землю живыми тварями. Если бы Господь не хотел кошек, он бы не допустил их на ковчег к Ною, не так ли?

Упоминание библейского сюжета несколько успокоило Леся. Если на ковчег попали кошки, значит, и блохи попали туда вместе с ними. А раз так случилось, значит, это тоже было угодно Богу.

С трудом запихнув сумки и загрузившись в машину сами, подруги с облегчением вырулили со стоянки, обеднев всего лишь на сто рублей. Пробок на трассе не было. И скоро «гольффик» подруг уже несся по Московскому проспекту. Девушки решили, что не поедут по КАД, а лучше прокатятся через центр. Наверное, гостям будет куда интереснее исторический центр города, чем уныло-однообразные картинки вдоль окружной автострады.

Кира была за рулем. Экскурсию проводила Леся. Она старалась изо всех сил. То и дело тыкала пальцами то направо, то налево. Но гости реагировали как-то вяло. Кивали, сонно следили за пальцем Леси и жались друг к другу. Нельзя было понять, интересно им или они мечтают вздремнуть, а Леся им мешает.

– Дорогая, – неожиданно обратился дядя Костя к Кире. – Ты неправильно водишь машину.

Леся, которую перебили на полуслове, растерянно замолчала. А Кира, призвав на помощь все отпущенное ей природой смирение, поинтересовалась:

– Почему же, дядечка?

– На перекрестке ты слишком резко стартуешь с места. Надо трогать машину потише. Тогда расход бензина уменьшается в разы. Это же касается и экстренного торможения. Оно потому так и называется – экстренное, что пользоваться им можно лишь в экстренных случаях. Ты же только на протяжении последних трех километров прибегала к этому виду торможения дважды. А это увеличивает расход горючего, масла и прочих жидкостей в автомобиле. Кроме того, такой маневр усиливает износ деталей машины, что приводит к их поломке – в отличие от тестируемого образца, водитель которого не только ездит спокойно и соблюдает правила дорожного движения, но также следует элементарным нормам этики.

Кира выслушала дядю Костю до конца и миролюбиво ответила:

– Все так ездят. Если я стану водить, как вы говорите, меня мигом подрежут, обгонят да еще и обзовут нехорошим словом напоследок.

Дядя Костя с охотой подхватил новую тему и принялся зудеть:

– Заметил, что российские водители ведут себя крайне нервозно на дорогах. За десять минут я насчитал не меньше двадцати звуковых сигналов, поданных без малейшего повода. Я считаю, что хороший водитель – тот, который умеет соблюдать необходимый баланс между...

Под мерный бубнеж дяди Кости, который читал лекцию Кире, и экскурсию Леси, которая упорно просвещала тетю Лавру, хотя та этого совсем не ждала, «гольффик» миновал Казанский собор, пересек Стрелку Васильевского острова, оставил позади Петроградскую сторону.

Наконец центральная часть города осталась окончательно позади. Машина катилась среди типовых построек конца восьмидесятых годов прошлого века. Кира вела машину предельно осторожно, опасаясь новой получасовой лекции. Дядя Костя умиротворенно молчал. Леся слегка вышла из роли гида. Она немного помолчала, отдыхая, потом вспомнила одну вещь и повернулась к дяде Косте:

– Дядя, а почему в аэропорту вы сказали, что день свадьбы зависит от нас?

– Как почему? Да потому, что мы планируем сыграть свадьбу в России.

Дядя Костя, живя в Германии, не терял связи с Россией. Подруги знали, что он имеет на руках российский паспорт, заполучив себе таким образом двойное гражданство. Правда, прежде дядя Костя свою родню долгими беседами не баловал. Но кое-что о себе все же сообщал. Очень немногочисленные факты, очень сухо и скупо.

Леся знала, что ее тетя и дядь такое молчание дяди Кости несколько коробит. И в этом была основная причина того, что они не торопились ехать его встречать.

Но если бы спросили у Леси, то она бы всем сказала, что большего зануды, чем ее дядя Костя, она в жизни не встречала. Заткнуть его фонтан красноречия нечего было и мечтать.

– Россия – это моя Родина, – разглагольствовал дядя Костя, оседлав очередного конька. – Мои предки жили в этой стране со времен Петра Первого. Логично, что на старости лет я стремлюсь вернуться к своим истокам.

– Вот как! Ну что же, полагаю, это чудесно. Но почему все-таки дата вашей свадьбы зависит от нас?

– Но вы должны сказать, в какой день вам будет удобно отметить торжество. Это ведь потребует немало сил и времени.

– Вряд ли поход в ресторан отнимет так уж много сил и времени.

Дядя Костя выглядел удивленным, если не сказать больше. Он был смущен.

– Ресторан? – изумленно произнес он. – А кто говорил о ресторане? Мне кажется, свадьба в чужом месте – это бездуховно и безлико. Свадьбу надо играть в своем доме. В данном случае в вашем доме, Леся. В доме моей племянницы! Моей первой родственницы, встретившей меня на родной земле!

Руль в руках Киры дрогнул, и машина вильнула. С трудом ей удалось совладать с ситуацией. Хорошо еще, что других машин в этот момент на дороге не было. Для подруг и их гостей дело закончилось небольшим испугом. А ведь могли случиться и ДТП, и даже страшная авария.

Выправив машину, Кира покосилась на подругу. В курсе была Леся задуманного ее дядей?

Но подруга казалась испуганной не меньше самой Киры.

– Дядечка, ваша свадьба будет в нашем доме? Это что, шутка?

– Да нет, какая шутка? Это вполне логично и грамотно – сыграть свадьбу в своем доме или в доме близких родственников. И надо поспешить. Я хочу управиться со свадьбой до Нового года.

– Но ведь до него всего неделя!

– Десять дней.

Делая эту поправку, дядя Костя выглядел невозмутимым. Он ни на минуту не задумался о том, какие неудобства причинит девушкам.

– Впрочем, у нас с Лаврой есть и другие мысли на будущее, – произнес он. – Мы с моей милой давно подумываем о том, чтобы поселиться в России. Годы идут, хочется встретить старость не на чужбине и после упокоиться в родных краях. Мы купим дом у вас в поселке.

– Почему бы там и не сыграть свадьбу?

– Ни в коем случае! Дом будет приобретен лишь после нашего официального бракосочетания. Я знаю российские законы! Дом будет куплен нами в равных долях и будет считаться

совместным имуществом. Только так! А иначе один из супругов может почувствовать себя ущемленным в правах.

Подруги не нашли в словах дяди Кости ни грамма логики. Но возражать не осмелились. Дядя Костя обладал удивительным талантом долго и страшно занудно рассуждать о вещах, которые яйца выеденного не стоили. Как известно, зануда – это тот человек, с которым легче переспать, чем объяснить ему, почему не хочешь этого делать.

– Не думала, что первая свадьба в нашем доме будет свадьбой твоего дяди Кости, – прошептала Кира на ухо подруге.

– Может быть, еще обойдется.

– Каким образом?

– Ну, он передумает. Или поймет, что для нас это страшный напряг.

– Тогда точно не обойдется. Твой дядя Костя – страшный зануда. Уверен, что каждое его слово – это истина в последней инстанции. Объяснять такому, что он не прав, – пустая затея. Потратим кучу времени и сил, а в результате все равно сделаем, как он скажет. Лучше уж сразу сдаться и поступить по его желанию.

Дом был ярко освещен гирляндами фонариков, которые подруги развесили всюду. Малейшая выпуклость, к которой можно было прицепить огоньки, использовалась ими. Дом напоминал иллюстрацию к какой-то сказке. Особой гордостью Леси был светящийся забор и вифлеемская звезда над воротами.

– Какая красота! – восхищенно ахнула тетя Лавра, захлопав в ладоши.

Но дядя Костя и тут усмотрел повод для лекции. Кинув на невесту укоряющий взгляд, он произнес:

– Экономические ресурсы на нашей планете подходят к концу. Леса вырубаются, реки высыхают, моря мелеют. Нельзя до бесконечности эксплуатировать недра земли. Кроме того, такого рода иллюминация говорить о желании человека привлечь к своей персоне повышенное внимание. Что нехорошо, потому что нескромно.

Подруги только вздохнули. А они-то специально еще в дороге позвонили тете Наташе, чтобы она включила огоньки к приезду гостей.

– У нас двухтарифный счетчик, – нашлась Леся. – По ночам киловатт электроэнергии стоит гораздо дешевле, чем днем.

Дядя Костя очень оживился, услышав это, и пожелал узнать подробности. Так, беседуя о тарифах за коммунальные платежи, он и проследовал к дому. Впрочем, свою невесту он также прихватил с собой, взяв под руку. А вот Кира осталась наедине с огромными сумками. И чего только дядя Костя притащил с собой? Судя по величине сумок, там не только свадебное платье тети Лавры и смокинг жениха для дяди Кости, но и наряды для всех гостей на свадьбе.

Кира не торопилась к дому. Признаться честно, гости совсем ей не понравились. Чем меньше времени она проведет в обществе дяди Кости и его невесты, тем лучше. Вздохнув, Кира стряхнула снег варежкой и присела на скамеечку. Погода была не ахти. По небу ползли темные тучи, время от времени совсем закрывая молодой месяц. Звезд было мало. И они были какие-то крохотные и тусклые. Если бы не нарядные сверкающие огоньки фонариков, на душе у Киры было бы совсем тоскливо.

Зимняя ночь вступает на севере в свои права уже с ноября месяца. Сейчас был уже декабрь, и зима полностью овладела всем миром. Заснули деревья под толстыми снеговыми одеялами. Земля была недвижима и тиха. Было пустынно и тоскливо.

В такой зимней тиши одни веселые огоньки и спасали от неминуемой хандры. Подруги так старались, украшая гирляндами свой дом. А уж как они радовались, когда удалось полюбоваться окончательным делом своих рук. И чем дядя Костя недоволен? Разве в Европе не тратят электрическую энергию во время праздничных дней?

– Нельзя же быть таким занудой.

– Ты это о ком?

Кира обернулась и увидела Лесю, которая зябко ежилась в своей жилетке из меха куницы. Может быть, в более мягком климате такая форма одежды и удобна, но в нашем сыром и морозном климате Лесе было некомфортно.

– Ты чего вышла? Иди в дом!

– Не хочу. Там эти...

Леся замолчала и вновь поежилась. А потом жалобно произнесла:

– Кира! Он мне не нравится!

– Мне тоже, но ведь он твой дядя!

– Когда мы с ним разговаривали по скайпу, пусть я его и не видела, но по разговору он казался совсем другим.

– Каким же?

– Ну... добрым, умным. И, конечно, не занудой! И он не говорил так много. Напротив, каждое слово приходилось из него клещами тянуть.

– Может, на него так перелет подействовал? – предположила Кира, которой хотелось утешить Лесю. – Завтра он придет в себя, и мы сможем с ним нормально общаться.

Лесю слова подруги явно порадовали.

– Ты думаешь? – оживилась она. – Ну... тогда ладно.

Но одна она в дом все равно не захотела возвращаться. Пришлось Кире подняться и двинуться следом в качестве моральной поддержки. Совместными усилиями девушкам удалось устроить дядю Костю и тетю Лавру в их спальне. Там стояла широкая двухспальная тахта, которая казалась подругам вполне подходящей для отдыха. Но и тут возникла проблема.

Оказалось, что дядя Костя категорически не приемлет добрачных отношений между женихом и невестой.

– Невозможно, чтобы мужчина и женщина, не освященные таинством брака, ложились в одну кровать! Это аморально!

По этой причине подругам пришлось найти и спустить из мансарды раскладушку, которая хранилась там на всякий пожарный случай. Пользовались ею всего пару раз, так что, можно считать, она была почти новой. Да и сама по себе раскладушка была отнюдь не дешевой. Даже не просто раскладушка из алюминиевых трубок и тряпичной основы, а настоящая раскладная кровать. У нее был крепкий металлический остов. Прочная основа из лакированных сосновых планок. И сверху пухлый набитый овечьей шерстью матрас, который позволял устроиться на ночь вполне комфортно.

Но одной раскладушкой дело не ограничилось. Организовав дополнительное спальное место, подругам пришлось искать еще и ширму, чтобы разделить спальню на две зоны – мужскую и женскую.

– Честное слово, легче было бы устроить тетю Лавру в комнате Лисицы. А ему постелить в гостиной.

– Ты что! Представляешь, что бы мы потом услышали от него?

С некоторых пор Лисица стал вести себя довольно странно. Он запирал свою комнату на ключ. Уходя, всегда плотно закрывал окно и даже установил какие-то запоры, которые бы препятствовали открытию этого окна снаружи. И категорически запрещал входить в свою комнату без его на то ведома.

– От вас у меня секретов нету. Доверяю вам двоим на девяносто девять и девять десятых процента. Это даже больше, чем самому себе. Но к вам приходит тьма народу. И подруги, и соседи, и просто случайные знакомые. Не могу вам препятствовать в общении с этими людьми. Но к моей комнате у них доступа быть не должно!

Подруги связывали это внезапное обострение бдительности их приятеля с тем, что он стал работать в некоей организации под протекцией Таракана. И пусть старый генерал давно

был отставке и больше не служил в разведке, но ведь связи у него остались. А генерал всегда остается генералом. И разведчик даже на пенсии все равно помнит былой устав.

В общем, Лисица стал вести себя таинственно и в высшей степени интригующе. Но, как ни пытались подружки разузнать, чем нынче зарабатывает себе на мягкий белый хлеб, сливочное масло из натуральных сливок и даже черную икру их старый приятель, так они ничего у Лисицы и не выведали. Идти с расспросами к Таракану было и вовсе бессмысленно. Оставалась крохотная надежда на супругу Таракана – тетю Наташу. Но этот шанс подружки оставили на самый последний момент, когда будет от любопытства совсем уж невтерпеж.

И еще им было немного стыдно обращаться с такой просьбой к тете Наташе.

– Стыд нам и позор, если мы вдвоем не выведаем у одного мужика то, что тетя Наташа в одиночку способна узнать от Таракана!

– Не забывай, мы с Лисицей просто живем под одной крышей.

– Это ты о чем?

– Ночная кукушка дневную всегда перекукует. Тетя Наташа законная жена Таракана, а вы с Лисицей все тянете и тянете.

И хотя Кира тогда уловила намек в словах подружки, но торопить события не стала. Да и вообще... Когда Лисица перебрался к ним в коттедж, Кира решила, что это он ради нее. И какое-то время так и думала. Но в последнее время ее все чаще и чаще стали одолевать сомнения на сей счет. Уж не заблуждалась ли она, считая себя привлекательной в глазах Лисицы? Ведь время шло, а решающего предложения от Лисицы так и не последовало. Нет, он был заботлив, внимателен и всегда готов прийти на помощь. Он не обременял подруг бытовыми проблемами. Не был он и нахлебником. Но вот его статус...

Согласитесь, довольно странно, когда молодой мужчина живет в доме у двух молодых женщин, но ни одной из них не приходится ни родственником, ни женихом.

И Кира невольно задумывалась. Может быть, Лисице просто удобно жить в «Чудном уголке»? Может, он бы тут и жил, невзирая на Киру? Ведь их поселок стараниями господина Таракана был действительно чудным местом.

Старик вложил в развитие и благоустройство своего детища немало сил и средств. Но зато теперь «Чудный уголок» мог похвастаться и безукоризненными улицами, и каменным зданием клуба, где проходила вся общественная жизнь поселка, и даже искусственное озеро с рыбой тут имелось. Летом там можно было купаться, зимой кататься на коньках, строить снежные крепости и вообще забавляться на свежем воздухе.

Но самым главным в поселке была та особая атмосфера общего доверия и безопасности, которая отличала все советское общество прошлого века. Дети могли свободно бегать по улицам до темноты и играть где им вздумается. За их безопасностью следило множество глаз. Тот, кому скрывать было нечего, становился желанным гостем в «Чудном уголке». Ну, а те, кому хотелось иной жизни – разгульной и бесшабашной, тут и не задерживались.

Однако сейчас подружки думали, что привлекательность их «Чудного уголка» могла быть и поменьше. Тогда и гости бы такой плотной толпой сюда не валили.

Ведь после того, как была принесена раскладная кровать, возник вопрос с бельем.

– Лавра может спать только на шелке! На все прочие материалы у нее аллергия!

Подружки отправились на поиски требуемого, сердито бормоча:

– Что же ты своей подружке шелковый пододеяльник-то не привез? Или места в сумках не хватило?

Шелковое белье, опять же, имелось лишь в комнате Лисицы. Ему нравилось, как шелк холодит и освежает тело. А вот подружки предпочитали сатин. Он был гладким, но нескользким. И холодно от него коже не было. Простыни принесли, изъяв их из платяного шкафа с гардеробной полки Лисицы. У него было целых четыре комплекта спального белья – черный, синий, золотисто-желтый и темно-зеленый. Золотистый был сейчас в деле. И подружки взяли

последний темно-зеленый комплект, искренне надеясь, что приятель простит их поступок...
Ну, или просто его не заметит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.